В. И. Гальцов, В. В. Сергеев

Гальцов Валерий Иванович – кандидат исторических наук, профессор Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта
E-mail: v.galtsov@rambler.ru

Сергеев Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта
E-mail: viktsergeev@yandex.ru

ОТ ВОЙНЫ К РЕВОЛЮЦИИ: ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ В 1917-1918 ГОДАХ

В 1917-1918 годах в исторических судьбах двух соседних империй, России и Германии, тесно переплелись революционные события и завершающие сражения Первой мировой войны. На Восточном фронте из немецких земель только Восточная Пруссия являлась ареной ожесточенных боевых действий. В статье рассматривается влияние войны на условия жизни местного населения, на экономическую ситуацию в этой провинции Германской империи. Существенно сократился объем морской торговли, возникли серьезные проблемы с обеспечением жителей продовольствием, что вынудило власти ввести в мае 1915 года хлебные карточки. Наиболее тяжелое положение создалось в Кёнигсберге, куда стекались беженцы из восточных районов провинции. Особое внимание авторы статьи уделили развитию общественно-политической ситуации в Восточной Пруссии. Под воздействием лишений, вызванных войной, в Кёнигсберге и других городах Восточной Пруссии шел процесс обострения противоречий, наблюдался рост антивоенных и революционных выступлений. С 1916 года начались антивоенные митинги, голодные бунты и забастовки. С весны 1917 года на общественные настроения жителей провинции влияли проникавшие через линию фронта известия о событиях в России. Звучали призывы к солидарности с российскими рабочими. Главные революционные события в Восточной Пруссии, как и по всей Германии, развернулись в ноябре 1918 года. В статье

© Гальцов В. И., Сергеев В. В., 2018

отводится значительное место их освещению. Показано, что эпицентром массовых выступлений в провинции являлся Кёнигсберг, где, по примеру России, прошли выборы в Советы рабочих и солдатских депутатов. По схожему сценарию революционные события развивались в Алленштайне, Эльбинге, Тильзите и в других городах Восточной Пруссии. Они продолжались до начала марта 1919 года. Разгром отрядов народной обороны в Кёнигсберге завершил революцию в провинции.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, Кёнигсберг, Первая мировая война, Ноябрьская революция в Германии, Русская революция, антивоенные выступления.

V. Galtsov, V. Sergeev

Galtsov Valeriy Ivanovich – PhD. in History; Professor at the Institute of the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: v.galtsov@rambler.ru

Sergeev Viktor Vladimirovich – Docktor Habil. in History, Professor at the Institute of the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: viktsergeev@yandex.ru

FROM THE WAR TO THE REVOLUTION: EAST PRUSSIA IN 1917-1918

In 1917-1918, revolutionary events and final battles of World War I became closely intertwined in historical destinies of two neighboring empires, Russia and Germany. Among German lands on the Eastern front, only East Prussia served as the scene of fierce fighting. The article deals with the impact of war on living conditions of the local population as well as on the economic situation in this province. There was a significant decrease in the maritime trade volume. Serious problems with food provision arose, which forced the authorities to introduce bread rationing in May 1915. The most difficult situation was in Koenigsberg, where refugees from the Eastern regions of the province flocked. The authors of the article paid special attention to the development of the socio-political situation in East Prussia. The deprivation caused by the war provoked the aggravation of conflicts. The number of anti-war and revolutionary actions in Konigsberg and other cities of East Prussia

increased. Since 1916, anti-war rallies, hunger riots, and strikes began. Since the spring of 1917, the public opinion in the province had been influenced by news about the events in Russia that penetrated through the front line. There were calls for solidarity with Russian workers. The main revolutionary events in East Prussia and throughout Germany happened in November 1918. In the article, it is shown that Koenigsberg was the epicenter of mass protests in the province, where, following the example of Russia, elections to Councils of workers' and soldiers' deputies were held. Similar revolutionary events unfolded in Allenstein, Elbing, Tilsit and other towns in Eastern Prussia. They continued until early March 1919. The defeat of people's defense units in Koenigsberg completed the revolution in the province.

Keywords: East Prussia, Koenigsberg, World War I, November Revolution in Germany, Russian Revolution, anti-war rallies.

****

В 1917-1918 годах история Германской империи при всей национальной специфике развивалась по схожему с Россией сценарию. В ней тесно переплелись завершающие сражения Первой мировой войны и революционные события. Историки неоднократно обращались к общегерманской проблематике этого периода, в то время как региональные (восточнопрусские) аспекты находились на периферии научного внимания. В данной статье предпринята попытка отчасти восполнить этот пробел применительно к влиянию войны на условия жизни населения Восточной Пруссии, к развитию общественно-политической ситуации в этой провинции Германской империи и к революционным событиям ноября 1918 – марта 1919 года.

На Восточном фронте из немецких земель только на территории Восточной Пруссии в начале войны развернулись ожесточенные боевые действия. 1 августа 1914 г. вечерний номер «Кёнигсбергской Хартунгской газеты» вышел с большим заголовком на первой полосе: «Мировая война. России дано 12 часов для ответа»[1]. Бургомистр Кёнигсберга Ганс Тиссен в своем воззвании призвал население «приложить все наши силы, не бояться жертв, чтобы сохранить нашему древнему коронационному городу завоёванную сто лет назад славу»[2]. Русское консульство было

[1] Königsberger Hartungsche Zeitung. 1. 8. 1914.

[2] Цит. по: *Gause F.* Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen. Bd. 3. Vom ersten Weltkrieg bis zum Untergang Königsbergs . Köln; Weimar, Wien, 1996. Abb. 1. S. 16.

сразу закрыто, а консул Зиновий Михайлович Поляновский арестован. Только в 1915 г. после 11-ти месячного содержания в одиночной камере его обменяли на задержанного в России германского консула барона фон Лерхенфельда.

С первых дней войны Восточную Пруссию захлестнула волна милитаризма. Начался набор добровольцев в армию, особенную активность при этом проявила учащаяся молодежь, достигшая 18 лет. Из Хуфенской гимназии, например, готовность отправиться на фронт изъявили 60 учеников, из Бургшуле – 80, из коллегии Фридриха – 141[3]. Среди добровольцев был и сын главного редактора «Кёнигсбергской Хартунгской газеты» Вальтер Херцберг. После войны он стал одним из известных карикатуристов Германии и позже в 1943 г. за свои левые убеждения и еврейское происхождение погиб вместе с женой в Освенциме. Патриотическому порыву поддался и весьма популярный в Восточной Пруссии поэт Вальтер Хайман, погибший в 1915 г. на полях сражения во Франции. Французские наименования кафе заменялись немецкими: кафе «Риче» стало «Монетным кафе» (Münzcafé), «Бельвю» – «Замковым садом» («Schloßgarten»), «Империал» - «Замковым кафе» («Schloßcafé»)[4].

Когда русские армии под командованием П. К. фон Ренненкампфа и А. В. Самсонова перешли границу Восточной Пруссии и стали быстро продвигаться вглубь провинции, то это настолько потрясло население и местные власти, что уже 18 августа комендант крепости Кёнигсберг генерал-лейтенант фон Папприц предупредил жителей об угрозе осады и посоветовал старикам, больным и детям, а также беженцам, не занятым на городских работах, покинуть город. Началась эвакуация гражданского населения. Первая партия кёнигсбержцев была вывезена специальным поездом уже 21 августа. Несколько тысяч ещё необученных новобранцев и добровольцев перевезли на судах через залив Фришес хафф в Данциг. Туда же был переведён верховный земельный суд, вывезены центральная касса правительства, а также важные документы. За период с 26 по 31 августа в Данциг по заливу доставили на судах 12 тысяч человек[5].

В Кёнигсберг в большом количестве начали прибывать беженцы из восточных районов провинции. Населению приграничных райо-

[3]Ibid. S. 3.

[4]*Адамов Б. Н.* Кёнигсберг в годы Первой мировой войны – Интернет-ресурс. Режим доступа: URI: http://hero1914.com/kyonigsberg-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny/ 28.04.2018.

[5]*Gause F.* Die Geschichte der Stadt Königsberg. Abb. 2. S. 16.

нах немецким командованием предписывалось в экстренном порядке, не увозя с собой никакого имущества, покидать населенные пункты[6]. Начальник штаба 8-й немецкой армии генерал Э. Людендорф вспоминал о тысячах беженцев: «Одни из них шли пешком, другие своими повозками загромождали дороги»[7]. Такую же картину запечатлел в своих воспоминаниях русский офицер В.Н. Звегинцов: «Все дороги из Фридланда были запружены подводами с беженцами. Большие, пароконные фурманки до верху нагруженные всяким скарбом, скот, ручные тачки, женщины, старики и дети, все это перепуталось и перемешалось в одном желании поскорей уйти от русских. Их было такое множество, что всякое движение по дороге стало совершенно невозможным… »[8]. По разным источникам общее число беженцев в Восточной Пруссии в августе 1914 г. колебалось в пределах от 350000 до полумиллиона человек при общей численности жителей в этой провинции в начале XX века свыше 1 900 000 человек.[9]

Кенигсберг был переполнен беженцами из восточных районов провинции. Для них пришлось организовывать импровизированные лагеря везде, гле только было возможно: в здании биржи, пакгаузе, у башни Врангеля… Большую помощь в приёме и обустройстве беженцев оказали «Национальная женская служба», созданная в самом начала войны, и «Отечественный женский союз». Появились в Кёнигсберге и пленные российские подданные – числом немногим более тысячи человек. Это были не только военные, но и гражданские люди, находившиеся в 1914 г. в Германии и не успевшие уехать из неё. Их насчитывалось около 400 человек, из которых до 70% составляли женщины и дети[10].

После отступления русских войск из Восточной Пруссии непосредственная угроза жизни и имуществу жителей провинции исчезла, беженцы начали возвращаться в свои дома. Не все нашли их в целости и сохранности – за время боевых действий разрушению подверглись

---

[6]*Френкель З. Г.* Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб., 2009. С. 273.

[7]*Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. М., 2014. С. 46.

[8]*Звегинцов В. Н.* Кавалергарды в великую и гражданскую войну. 1914-1920 год. Таллин, 1936. С. 63.

[9]*Пахалюк К. А.* Русский оккупационный режим в Восточной Пруссии в 1914-15 гг. // Военно-исторический архив. 2012. № 6 (150). С. 160.

[10]Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград:, 2002. С.352.

40 000 различных строений и еще 60 000 получили повреждения[11]. После того, как российские войска отступили на свою территорию, началось восстановление провинции при финансовой и социальной поддержке берлинских властей, германских регионов и общественных организаций. Восстановительные работы стали не только важной частью хозяйственной деятельности регионального руководства, но и пропагандистским ресурсом по сплочению немецкого населения Восточной Пруссии на националистической и патриотической основе.

И все же несмотря на большие организаторские усилия местных властей и значительный объем ремонтно-строительных работ, продолжавшаяся тяжелая война, постоянный отток мужчин в армию не могли не вызвать растущие проблемы в экономике Восточной Пруссии и болезненно сказывались на условиях жизни населения. Война ударила по морской торговле Кёнигсберга, традиционной основе экономического благополучия города и всей провинции. Морской импорт в 1917 г. сократился до одной восьмой импорта 1913 г., а экспорт – до одной двадцатой[12]. В бедственном положении оказались и другие морские порты провинции. Так, в Эльбинге сокращение числа прибывающих загруженных морских судов было от 93-х накануне войны до их полного отсутствия в 1917 г.[13]

В городах стало не хватать продуктов питания, 15 марта 1915 г. в провинции были введены хлебные карточки. Положение обострялось тем обстоятельством, что немецкие власти отправляли в Восточную Пруссию многочисленные транспорты женщин и детей из других регионов Германии, где бытовая ситуация была гораздо сложнее. Это были люди, в основном, неспособные к работе. Необходимость их обеспечения всем необходимым, конечно, усугубляла существовавшие в провинции трудности.

Постепенно обострялись общественно-политические и национальные противоречия, росло недовольство определенной части населения края. С 1916 г. имели место антивоенные выступления, неоднократно приобретавшие характер голодных бунтов. В Алленштайне, Лике, Остерроде, Марунгене и других городах польской части Восточной Пруссии прошли

[11] *Майор Диккерт, генерал Гроссман.* Бои в Восточной Пруссии: Обширный документальных репортаж о военных событиях происходивших в Восточной Пруссии. Калининград, 1999. С. 131.

[12] *Gause F.* Die Geschichte der Stadt Königsbergt. Abb. 2. S. 16.

[13] Historia Elbląga. Tom III, część 2. Praca zbiorowa pod redakcją A. Groth. Gdańsk: Marpress, 2001. S. 174.

забастовки, в которых, наряду с требованиями бытового характера звучали политические лозунги. На общественные настроения в Восточной Пруссии возрастающее влияние оказывали поступающие через линию фронта вести о революционных событиях в России. Все чаще звучали призывы к акциям солидарности с российскими рабочими. Местные власти боялись очень близкого соседства с российскими областями, охваченными революцией. В отчетах полицейских в ряде городов провинции получили широкое распространение сообщения о непосредственном влиянии русской революции на население Восточной Пруссии. Бургомистр Алленштайна 27 марта 1917 г. в отчете для центральных властей в Берлине высказывал опасения, «что взрыв революции висит в воздухе». Немецкие власти, удивленные развитием событий, уверенные до этого в преобладании патриотических настроений, с нарастающей тревогой оценивали будущее [14].

Сильно осложнил общественно-политическую ситуацию в Восточной Пруссии апрельский 1917 г. «пасхальный манифест» кайзера Вильгельма II с обещанием осуществить демократизацию прусского избирательного права. Манифест расколол восточнопрусское общество на различные политические группировки. Консервативные противники манифеста образовали Новую отечественную партию. От ее имени обер-бургомистры Кенигсберга, Тильзита и Алленштайна, представители высшего чиновничества, крупных дворян и промышленников подписали воззвание к населению с призывом бойкотировать манифест[15]. Императорский манифест вызвал недовольство и левых радикалов, настаивавших, в свою очередь, на немедленных революционных преобразованиях. В городах Восточной Пруссии стали распространяться листовки союза «Спартак» с антивоенными и революционными призывами.

Во второй половине ноября 1917 г. прошли митинги и собрания рабочих железной дороги и вагоноремонтных мастерских Кёнигсберга. Через месяц в городе состоялась многотысячная демонстрация в ответ на убийство двух социал-демократов из группы «Спартак». Политическая напряженность неуклонно нарастала. Самое крупное выступление трудящихся Кёнигсберга произошло в январе 1918 г., когда состоялась всеобщая политическая забастовка. Имперское правительство ввело в город войска, блокировавшие крупные промышленные предприятия.

---

[14]Warmia i Mazury. Zarys dziejÓw. Olzstyn, 1985. S. 508.

[15] Очерки истории Восточной Пруссии. С. 370.

Обострилась ситуация на селе. Весной—летом 1917 г. в сельских районах провинции вспыхнули волнения крестьян, в ряде мест сопровождавшиеся погромами продовольственных магазинов. Показательным в этом отношении было «Письмо двадцати солдат» (бывших крестьян Восточной Пруссии), в котором звучал ультиматум: «Мы поддерживаем теперешнее правительство. Но если мы не получим земли под картофель, мы тоже станем большевиками»[16]. Юнкерство пыталось сохранить свой контроль над крестьянством. Через газету «Союз сельских хозяев Восточной Пруссии» оно обрабатывало мелких хозяев в пользу поддержки монархии Гогенцоллернов. Растущая озлобленность крестьян и угроза их стихийных бунтов и расправ вынудила крупных землевладельцев провинции обратиться 7 ноября 1917 г. с воззванием к правительству пойти на уступки крестьянам (раздать им часть угодий).

Революционные события в Восточной Пруссии, как и по всей Германии, развернулись в начале ноября 1918 г. В российской, да и отчасти в немецкой, историографии они освещены лишь выборочно и схематично. Во многих работах по истории Ноябрьской 1918 года революции в Германии восточнопрусской ситуации либо отводится незначительное место, либо о ней вообще не упоминается[17]. По мнению Ф.Гаузе, это объясняется тем, что в Восточной Пруссии революция “внешне проявилась настолько незначительно, что даже трудно определить её значение”, что она повторяла берлинские события “в более слабой форме”[18].

Уже 8 ноября под влиянием сообщений о вооружённом восстании в Берлине и Мюнхене рабочие и революционная молодёжь Кёнигсберга вышли на улицы. Они появились перед некоторыми казармами и призывали солдат к окончанию войны и участию в революции. Ведущую роль играли активисты революционного союза «Спартак». Ранним утром

[16]Цит. по: *Губин А. Б., Строкин В. Н.* Очерки истории Кёнигсберга. Калининград, 1991. С. 133.

[17]См.: *Драбкин Я. С.* Революция 1918-1919 гг. в Германии. М., 1958; *Космач, В. А.* Германия в 1918-1919 гг.: рождение республики. Витебск, 2008; *Молер А.* Консервативная революция в Германии. 1918-1932 гг. М., 2017; *Садовая Г. М.* Германия: от кайзеровской империи к демократической республике (1914-1922). Самара, 2008; *Хаффнер С.* Революция в Германии 1918-1919. Как это было в действительности. М., 1983. *Ulla Plener* (hrsg.) Die Novemberrevolution 1918/1919 in Deutschland. Für bürgerliche und sozialistische Demokratie. Allgemeine, regionale und biographische Aspekte. Berlin, 2009; *Ulrich Kluge*. Die deutsche Revolution 1918/1919. Frankfurt am Main, 1985.

[18]*Gause F.* Die Geschichte der Stadt Königsberg. S.130.

9 ноября колонна демонстрантов подошла к зданию городской комендатуры и взяла его под свой контроль. Комендант города генерал фон Хинкельдей и начальник штаба военного округа полковник Хаан были вынуждены уступить. Во второй половине дня демонстранты, руководимые членами союза «Спартак», подошли к казармам на Троммельплатц. Воодушевленные их призывами, солдаты арестовали своих офицеров и присоединились к революционной толпе.

Революционные события в Восточной Пруссии развивались очень динамично. Прошли выборы в Советы рабочих и солдатских депутатов. 10 ноября в Кенигсберге состоялось последнее заседание магистрата, на котором обер-бургомистр Зигфрид Кёрте вынужден был передать власть восточнопрусскому провинциальному Совету рабочих и солдатских депутатов, сформированному из представителей социал-демократической, независимой социал-демократической партий и союза «Спартак». Для защиты революции формировались вооружённые части из рабочих и демобилизованных солдат. Они подчинялись Совету и именовались «Народным морским ополчением». Его численность достигала трёх-четырёх тысяч человек, которые размещались в Королевском замке и новом здании главного почтамта. Однако многие из бывших солдат были политически малограмотны и вступили в «Народное морское ополчение» лишь потому, что остались без средств к существованию. Боеспособность этих частей находилась на низком уровне.

По схожему сценарию революционные события развивались в Алленштайне, Эльбинге, Тильзите и в других городах Восточной Пруссии. В Тильзите 9 ноября появились революционные матросы из Киля и Любека, которые были местными уроженцами. Под воздействием их агитации находившиеся в казармах солдаты арестовали офицеров и вышли на улицы, присоединившись к демонстрациям рабочих целлюлозно-бумажной фабрики. Демонстрантами было занято здание ратуши. Некоторые матросы и солдаты заставляли продавцов на городском рынке бесплатно раздавать продукты населению. 10 ноября на фабрике и в драгунских казармах города состоялись собрания, на которых были выбраны Советы солдатских и рабочих депутатов. На митингах выступавшие нередко в качестве примера для подражания называли революцию в России.

В составе избранного Кёнигсбергского Совета не было единства взглядов на задачи и методы революции. Большая часть Совета выступала за сотрудничество со старой администрацией. В результате высшие военные и гражданские

чины оставались на своих местах, хотя их деятельность находилась под контролем новой власти. Полиция тоже исправно выполняла свои функции. Так что ни анархии, ни насилия в Кёнигсберге не наблюдалось.

Радикальное крыло Совета стремилось к развитию революции по русскому образцу и особые надежды связывало с Красной армией, которая в то время вела бои в Латвии. До Кёнигсберга было рукой подать. Восточнопрусские «спартаковцы» поддерживали постоянные контакты с берлинскими лидерами союза «Спартак». Их представители приняли участие в общегерманской конференции союза, которая собралась в Берлине в декабре 1918 г. для учреждения коммунистической партии Германии.

Тем временем ситуация вокруг Восточной Пруссии менялась не в пользу радикальных революционных сил. Наступило затишье в Прибалтике, Красная армия не смогла продолжить наступление, а вскоре и вовсе начала отходить. И.о. коменданта Кёнигсберга полковник Хаан и назначенный в январе 1919 г. обер-президентом Восточной Пруссии Август Винниг принялись активно готовиться к разгрому революции. Первым делом требовалось сформировать боевые отряды, способные захватить город.

После ноябрьской революции большинство немецких солдат-фронтовиков думало лишь о возвращении домой. Регулярная германская армия прекратила своё существование, поэтому под руководством Виннига началось формирование добровольческих подразделений (фрайкоров). Эти фрайкоры получили собирательное обозначение «балтийцы». Они стали главной вооружённой силой для борьбы с революционным движением в Восточной Пруссии.

В ночь с 2 на 3 марта 1919 г. началось концентрированное наступление добровольческих формирований на Кёнигсберг. Винченц Мюллер, один из офицеров, участвовавших в этой операции, впоследствии поделился своими впечатлениями: «Мы двигались беспрепятственно через большое дачное предместье Марауненгоф и кварталы, в которых рабочие не жили. Войскам же, входившим в город с юга и юго-востока, пришлось вести серьезные, хотя и короткие бои»[19]. В рабочих кварталах баррикадные сражения шли трое суток. Лишь 6 марта 1919 г. после артиллерийского обстрела капитулировали красные бойцы в казармах Кронпринц и в Королевском замке. В городе начались массовые аресты и расстрелы. Вслед за Кёнигсбергом начались репрессии в других городах Восточной

[19]*Мюллер В.* Я нашёл подлинную родину. Записки немецкого генерала. М., 1974. С.69-70.

Пруссии. Были ликвидированы отряды народной обороны. Революция как и во всей Германии медленно отступала, жизнь в провинции входила в привычное русло.

Таким образом, революционные события в Восточной Пруссии, в целом, были непродолжительными, не переросли в крайнюю леворадикальную фазу, как это имело место в других местах Германии, и завершились поражением в результате жесткой и достаточно сплоченной реакции правых сил. Такой итог можно объяснить воздействием на события тех лет нескольких основных взаимосвязанных факторов. Население Восточной Пруссии было единственным в Германии, которое испытала на своей территории, в своем доме все ужасы войны. Это порождало комплекс противоречивых особенностей социальной психологии: повышенное чувство патриотизма и национального превосходства в условиях непосредственной смертельной угрозы, с одной стороны, и, вместе с тем, с другой – пацифистские настроения, усиливающиеся от бесперспективности войны и обостряющиеся от резкого ухудшения жизни в полуразоренной провинции. Последнее обстоятельство, стимулированное российской революцией, стало основой для революционного взрыва. Однако последующие события в Восточной Пруссии показали, что у революции не было широкой социальной опоры. Более того, она сплотила все националистические силы, потому что после окончания войны на первый план стал выходить вопрос о судьбе польских земель Западной и Восточной Пруссии. Этому сплочению способствовала также близость революционной России и потенциальная опасность распространения большевизма, о репрессивной политике которого в Восточной Пруссии узнавали быстрее. Силу этого немецкого восточнопрусского единства убедительно продемонстрировал Плебисцит 1920 г.

ЛИТЕРАТУРА

Адамов Б. Н. Кёнигсберг в годы Первой мировой войны – Интернет-ресурс. Режим доступа: URI: http://hero1914.com/kyonigsberg-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny/ (Дата обращения 28.04.2018).

Восточная Пруссия с древнейших времен до конца второй мировой войны. Калининград, 1996. 538 с.

Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика / Отв. ред. Г. В. Кретинин. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. 322 с.

Гаузе Ф. Кёнигсберг в Пруссии: история одного европейского города. Реклинг-хаузен: Биттер, 1994. 316 с.

Губин А. Б., Строкин В. Н. Очерки истории Кёнигсберга. Калининград: Книжное издательство, 1991. 190 с.

Драбкин Я. С. Революция 1918-1919 гг. в Германии. М.: Соцэкгиз, 1958. 444 с.

Звегинцов В. Н. Кавалергарды в великую и гражданскую войну. 1914-1920 год. Таллин, 1936. 171 с.

Космач В. А. Германия в 1918-1919 гг.: рождение республики. Витебск: Издательство ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. 169 с.

Молер А. Консервативная революция в Германии. 1918-1932 гг. М.: Тотенбург, 2017. 311 с.

Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград: «Янтарный сказ», 2002. 536 с.

Пахалюк К. А. Восточная Пруссия, 1914-1915. Неизвестное об известном. Калининград: Страж Балтики, 2008. 124 с.

Пахалюк К. А. Русский оккупационный режим в Восточной Пруссии в 1914-1915 гг. // Военно-исторический архив. 2012. №6 (150). С.160-178.

Садовая Г. М. Германия: от кайзеровской империи к демократической республике (1914-1922 гг.). Самара: Издательство “Самарский университет”, 2008. 273 с.

Хаффнер С. Революция в Германии 1918-1919. Как это было в действительности. М.: Прогресс, 1983. 224 с.

Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб.: Нестор-История, 2009. 696 с.

Biever L. Ostpreusische Aspekte in Preusen der Weimarer Republik // Zwischen den Weltkriegen. Teil 1. Luneburg: Nordostdt. Kulturwerk, 1986. 170 s.

Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen. Bd. 3. Vom ersten Weltkrieg bis zum Untergang Königsbergs . Köln; Weimar Wien: Böhlau Verlag, 1996. 327 s.

Jasinski J. Historia Krolewca. Sckice z XIII-XX stulecia. Olsztyn, 1994. 307 s.

Kossert A. Ostreußen: Geschichte und Mythos. Muenchen: Siedler, 2005. 447 s.

Ulla Plener (hrsg.). Die Novemberrevolution 1918/1919 in Deutschland. Für bürgerliche und sozialistische Demokratie. Allgemeine, regionale und biographische Aspekte. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2009. 326 s.

Ulrich Kluge. Die deutsche Revolution 1918/1919. Frankfurt am Main, 1985. 247 s.

Warmia i Mazury: zarys dziejow / aut. oprac. S. Achremczyk. Olsztyn, 1985. 856 s.

REFERENCES

Adamov B. N. Koenigsberg v gody Pervoy mirovoy vojny [Koenigsberg during the First world war] – Интернет-ресурс. URI: http://hero1914.com/kyonigsberg-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny/ 28.04.2018. (In Russian)

Baltijskij region v Novoe i Novejshee vremja: istorija i regional'naja politika [The Baltic region in Modern and Contemporary times: history and regional politics]. Edited by G. V. Kretinin. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta Publ., 2016. 322 p. (In Russian)

Biever L. Ostpreusische Aspekte in Preusen der Weimarer Republik, in *Zwischen den Weltkriegen*. Teil 1. Luneburg, 1986.

Gause F. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen. Bd. 3. Vom ersten Weltkrieg bis zum Untergang Königsbergs . Köln; Weimar Wien: Böhlau Verlag, 1996. 327 s.

Gause F. *Koenigsberg v Prussii: istorija odnogo evropeyskogo goroda. [Koenigsberg in Prussia: the history of a European city]*. Reklinghauzen: Bitter, 1994. 316 s. (In Russian)

Goobin A. B., Strokin V. N. *Ostcherki istorii Koenigsberga. [Essays on the history of Koenigsberg*]. Kaliningrad, 1991. (In Russian)

Drabkin J. S. *Revolucija 1918-1919 v Germanii. [Revolution of 1918-1919 in Germany]*. M.: Socekgiz, 1958. 444 s. (In Russian)

Frenkel Z. G. *Zapisky i vospominaniya o proydennom zshyznennom pooty. [Notes and memories of life's journey*]. Saint-Petersburg: Nestor- Istoriya, 2009. 696 c. (In Russian)

Haffner S. *Revolucija v Germanii 1918-1919. Kak eto bylo v dejstvitelnosty. Как это было в действительности.* [*Revolution in Germany 1918-1919. What it was in reality*]. M.: Progress, 1983. 224 s. (In Russian)

Historia Elbląga. Tom III, część 2. Praca zbiorowa pod redakcją A. Groth. Gdańsk: Marpress, 2001.

Jasinski J. *Historia Krolewca. Sckice z XIII-XX stulecia.* Olsztyn, 1994. 307 s.

Ostreußen: Geschichte und Mythos. Muenchen, 2005. 447 s.

Kosmasch V. A. *Germanija v 1918-1919 godach: rozsdenie respubliki. [Germany in 1918-1919: the birth of the republic*]. Vitebsk: VGU im. P. M. Mascherova, 2008. 169 s. (In Russian)

Moler A. *Konservativnaja revolucija v Germanii. 1918-1932 gody. [The conservative revolution in Germany 1918-1932*]. M.: Izdatelstvo Totenburg, 2017. 311 s. (In Russian)

Ocherki istorii Vostochnoy Prussii [*Essays on the history of East Prussia*]. Kaliningrad, «Jantarniy skaz», 2002. 536 c. (In Russian)

Pahaluk K. A. Vostoschnaya Prussiya, 1914-1915. Neizvestnoe ob izvestnom. [*East Prussia, 1914-1915. Unknown about known*]. Kaliningrad, 2008. 124 s. (In Russian)

Pahaluk K. A. Russkiy okkupazionniy rezim v Vostoschnoy Prussii v 1914-1915 godach. [Russian occupation regime in East Prussia in 1914-1915], in *Voenno-istorischeskiy archive*. 2012. № 6 (150). C. 160-178. (In Russian)

Sadovaja G. M. *Germanija: ot kajzerovskoj imperii k demokratischeskoj respublike (1914-1922 gg.).* [*Germany: from the Kaiser Empire to the democratic Republic (1914-1922*)]. Samara: Izdatelstvo "Samarskij universitet", 2008. 273 s. (In Russian)

Ulla Plener (hrsg.) *Die Novemberrevolution 1918/1919 in Deutschland. Für bürgerliche und sozialistische Demokratie. Allgemeine, regionale und biographische Aspekte*. Berlin: Karl Dietz Verlag, 2009. 326 s.

Ulrich Kluge. *Die deutsche Revolution 1918/1919*. Frankfurt am Main, 1985. 247 s.

Vostoschnaya Prussiya s drevnejshich vremen do konza vtoroy mirovoy vojny. [*East Prussia from ancient times to the end of world war II*]. Kaliningrad, 1996. 538 p. (In Russian)

Warmia i Mazury. Zarys dziejow. Olsztyn, 1985. 856 s.

Zvegincev V. N. *Kavalergardy v velikuju i grazsdanskuju vojnu 1914-1920 god. [Cavalry in the great and civil war 1914-1920*]. Tallin, 1936. 171 s. (In Russian)